

— Хорошо, тогда я поговорю с мамой, — когда Чи Чэн говорил о своей матери, в его глазах вспыхивали звезды.

— О, — вздохнула Юэюэ. — Я так завидую тебе. У меня нет ни мамы, ни папы.

Чи Чэн был очень удивлен:

— Тетя, которая забирает тебя каждый день, не твоя мама?

Юэюэ прикусила палец. Две ее косички болтались из стороны в сторону, когда она покачала головой.

— Нет, она моя приемная мать. Моя мать умерла, — сказав это, девочка сделала такое лицо, как будто это ее не беспокоило.

Чи Чэн слегка взмахнул «О». Он действительно не понимал, что значит смерть.

— Что значит приемная мать? Это что-то вроде матери? — с любопытством спросил Чи Чэн.

— Я тоже в этом не уверена, — Юэюэ быстро схватилась за свое фирменное платье. — Именно так я всегда называла ее.

Пухлый мальчик из соседнего класса направился в их сторону. Юэюэ не нравился этот мальчик, поэтому она отвернулась и побежала в ванную.

Она не забыла обернуться и сказать Чи Чэну, подчеркивая каждое слово:

— Помни. Что. Ты. Должен. Прийти. Ко... Мне... Домой!

Мягкий голос девочки прозвучал в воздухе ранней осени. Ее голос быстро затерялся в смехе, доносившемся из классных комнат.

Лу Цзинъянь сидел в постели и читал какие-то документы. Его рука с четко очерченными костяшками время от времени перелистывала страницы. Иногда он поднимал ручку, что-то писал и откладывал ее. Его почерк был властным и прекрасным.

Он проспал всю ночь. И хотя у него все еще был небольшой жар, но он больше не хотел спать.

Возвращение капитала Oushi из Huanu было лишь верхушкой айсберга. Всего за два коротких дня строительный бизнес семьи Чэн был близок не только к банкротству, но и потянул за собой и другие отрасли их бизнеса.

Это, без сомнения, было шокирующим событием для старого мастера Чэн Е.

Полчаса назад он позвонил Лу Цзинъяню и сообщил, что Чэн Хуаню не разрешат покидать дом в течение следующих трех месяцев, а также у него отняли весь контроль над бизнесом Cheng. Лао Чэн заверил Лу Цзинъяня, что они будут продолжать внимательно следить за Чэн Хуанем даже по истечении трех месяцев и попросил расширить партнерство между двумя компаниями.

Еще не пришло время для обеих сторон понести огромные потери, поскольку Чэн все еще могли быть полезны Oushi. Вывод капитала на этот раз не положил конец их партнерству полностью, но все же был успешным посланием. Именно этого и добивался Лу Цзинъянь.

Несмотря на это, ему все еще нужно было позаботиться о многих важных делах. Он отсутствовал всего один день, и его работа уже простаивала.

Брови Лу Цзинъяня были нахмурены, и он молча листал страницы множества документов. Он все еще чувствовал легкое головокружение, а в висках пульсировала боль. Несмотря на это, мужчина все еще проявлял удивительную концентрацию и был очень эффективен в своей работе.

Капельница была почти пустой, а из-за давления, создаваемого энергичной письменной работой, часть крови вернулась в трубочку капельницы, окрасив ее в розоватый цвет.

Лу Цзинъянь был полностью сосредоточен на своей работе, пока не зазвонил телефон, оставленный рядом с кроватью.

Лу Цзинъянь был шокирован в тот момент, когда увидел имя вызывающего абонента, отобразившееся на экране.

С другого конца раздался мягкий и нежный голос девушки, который легко рассеял тяжесть и тревогу, которые засели в голове мужчины.

— Я сейчас как раз возле твоего дома.

Лу Цзинъянь нажал кнопку у кровати и связался по интеркому со своим дворецким.

Он огляделся и, наконец, заметил, что жидкость в капельнице уже закончилась. Он не позвал Сяо Цзяня, помощника Шэнь Цзиня, чтобы поменять пакет на капельнице, а вместо этого просто выдернул иглу.

Из иглы вытекло несколько капель крови. Лу Цзинъянь нахмурился и быстро вытер их салфеткой. У него не было ни малейшего желания выглядеть перед девушкой хрупким или растрепанным.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1438262>